

НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ

СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОРГАН НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРКОМА КПСС, ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО

1990 год

19
СЕНТЯБРЯ

СРЕДА

№ 180 (3288)

ИЗДАЕТСЯ
С 1 МАЯ 1972 г.

ЦЕНА 3 КОП.

Постукивая рессорами на стыках плит, наш УАЗик все дальше уходит по межпромысловой дороге.

— Через час будем на месте, — замечает главный инженер Нефтеюганского тампонажного управления Михаил Владимирович Яковленко, поудобней устраиваясь на переднем сиденье.

На месте — это на 204 кусту Восточного Сургута, где тампонажникам предстояло цементировать очередную эксплуатационную скважину. На этот раз юбилейную, 10-тысячную.

...А за окном во всю буйствовала золотая сибирская осень. Изумрудные ели, желто-красные березки, казалось, играют с нами в догонялки — кто быстрее будет на условленном месте. Затяжной поворот вывел машину на пойму. Вдалеке показалась свечка буровой. Мы уже у цели.

204-й встретил нас не-

обычной тишиной. Никакой тебе сутолоки, никакой спешки, не говоря уже о цветах и оркестре. Хотя повод, в общем-то, солидный. Правда, чуть-чуть нервничал буровой мастер Р. Арсланбеков. Но его понять можно. Цементирование эксплуатационной колонны — завершающий этап в строительстве скважины. И это не только точка в работе. От того, как будет выполнена вся операция, зависит дальнейшая судьба нефтяного столба, его дебит и долголетие. А глубина залегания нефти здесь немалая — за три тысячи метров.

С появлением тампонажников жизнь на кусту оживилась. На пятячке рядом с вышкой стало как-то вдруг тесно от машин и агрегатов. Аккуратно спланированная площадка за несколько минут оказалась в пух и прах разбита колесами спецтехники. Казалось, перед ребятами из бригады Владимира Ивановича Беспалова только и стоит задача навести здесь полный хаос и беспорядок

ло и то, что бригада Владимира Ивановича работает у нас в особых — экстремальных условиях. Она обслуживает, в основном, автономные месторождения — Угутское, Асомкинское. Практически люди работают в голом поле,

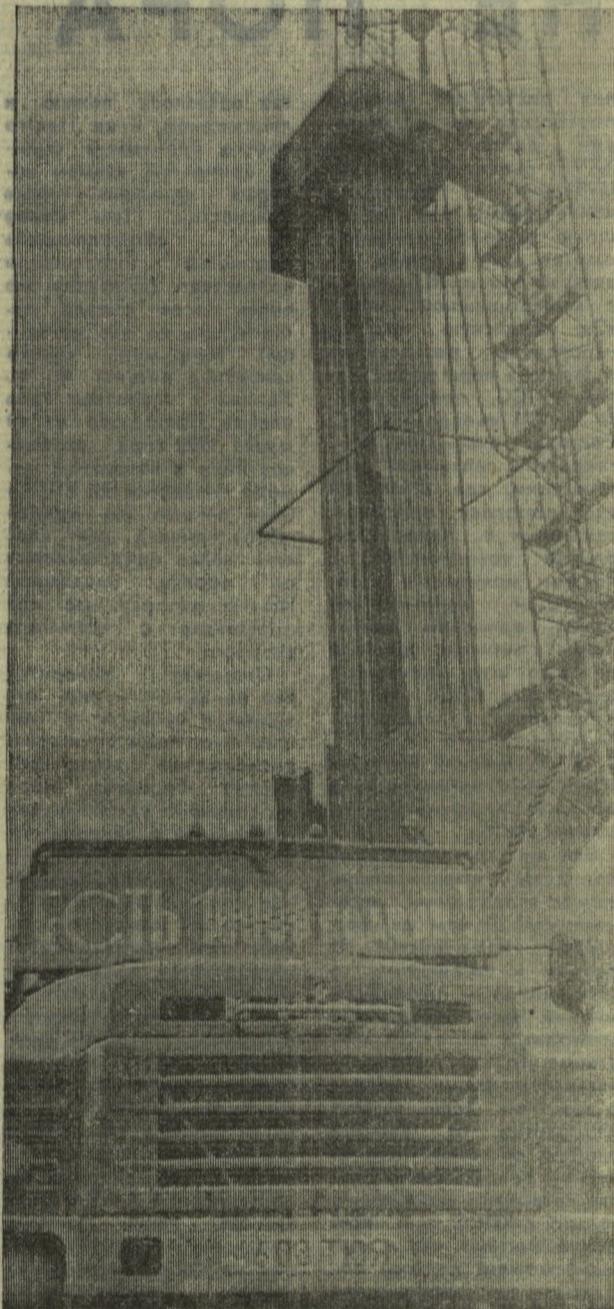
без дорог, без баз и обслуживающего персонала. И даже в этих условиях они показали хорошие результаты. Думаю, и здесь получат отличную оценку.

— Тьфу, тьфу, — сплюнул я через левое плечо,

чтобы не сглазить.

А между тем закончилась обвязка агрегатов с блоком манифольда, через который цементный и буровой раствор, буферная жидкость подается в скважину. Рабочие стали собираться на перекур.

ФОТОРЕПОРТАЖ

И только сейчас замечаем кем-то установленный на капоте КРАЗа скромный транспортант «10000 колонна».

— Ну, что же, — улыбнулся Яковленко. — Мы тоже не пустые приехали.

Несколько теплых слов, крепкое мужское рукопожатие, и наш ценный груз — Почетная грамота и именные часы — находит своих хозяев. Никаких помпезностей, никаких ответных речей — норма-

льные человеческие отношения и внимание.

...Через несколько минут мы трогаемся в обратный путь. Так же постукивает рессорами УАЗик, так же играют в догонялки разодетые в золото и пурпур таежные красавицы. Осень... Пятнадцатая для нефтеюганских тампонажников.

А. ГИННО.

На снимках: В. Романов, Д. Данилов.

Фото С. ЩАДЕНКО.

СЕНОКОС-90

РАЗОГНАЛИСЬ ДО... БЕЛЫХ МУХ

Судя по резкому похолоданию, не за горами начало зимовки скота — ответственного периода общественного животноводства. С какими же сенниками встречаются его в подсобных хозяйствах города и района!

Более или менее надеж-

ной кормовой базой обеспечены лишь фермы Бельского леспромхоза и нефтегазодобывающего управления Правдинскнефть. Такого, к сожалению, не скажешь о совхозе «Нефтеюганский».

На 17 сентября хозяйству было передано на хре-

нение чуть менее пяти тысяч тонн грубых кормов. Эта цифра значительно меньше прошлогодней, хотя и тогда из-за нехватки достаточного и качественного количества сена животноводы недобрали сотни центнеров молока и мяса.

До белых мух, наверное, решили затянуть сенокос в тресте Юганскнефте-спецстрой и Нефтеюганском управлении разведочного бурения, где пока накосили по 60 тонн сена при плане соответственно 171 и 115 тонн. Если и поступит еще от них продукция, то ни качества трав, ни тем более их питательности уже не будет. Кому нужны такие корма? Хотя, правда,

на подстилку скоту они сгодятся.

Рыбосовхоз «Южный» все короткое северное лето должен был ударными темпами на имеющемся плазучем заводе производить витаминную травяную муку. Корм этот настолько ценен и питателен, что 1000 тонн его, необходимых иметь хозяйству к концу сенокоса, вполне хватило бы на две зимовки. Но выпустив 270 тонн

муки, южане призадумались — а куда теперь ее девать? В «Нефтеюганском» брать не хотят — качества нет, да и цены кусаются. Хорошо, хоть на стороне нашлись покупатели — видно, там с заготовкой кормов дело обстоит еще хуже.

Единственное, что заготовлено в достатке, так это силос.

А. ВАЛЕНТИНОВ.

МНЕНИЕ. АРГУМЕНТЫ. ФАКТЫ.

ПЕРВЫЕ недели, прошедшие после XXVIII съезда КПСС, не отличались оживленностью, динамичностью политической жизни в партийных организациях объединения. Пик ее, наступивший в дни работы съезда, резко упал, — тут сказывается утрата надежд на радикальные перемены в партии, разгар летних отпусков, социальная и индивидуальная опустошенность. Однако, несмотря на это, работники аппарата парткома объедине-

вступают в более тесные контакты с демократическими объединениями. Может быть, там их возможности реализуются.

Думается, ни одна категория коммунистов не может осуждаться, слишком разных людей объединяла КПСС. Большая часть по-прежнему находится в раздумьях: ведь так много отдано сил партии, с нею связаны лучшие годы. Они были наполнены высоким смыслом, по понятиям застойного времени. Теперь все

это вопрос: «А зачем это нужно, обо всем знать? Видимо, нужно. Во имя будущего наших детей и внуков, которые уже в зрелом возрасте не назвали бы прожитые годы украденными.

...Моя первая встреча и беседа в НУБР-1 состоялась с рабочим В. Д. Савченко: «Я — беспартийный, — сказал он, — политикой интересуюсь. О КПСС тоже читаю, у меня товарищ по работе — коммунист, пока в партии остается, говорим о мно-

го мы смогли бы более открыто поговорить о наших делах...»

Партком треста ЮНСС был закрыт, когда я подошла к его двери. Кто же остался на период отпусков секретаря В. Ф. Дорофеева? Спустя некоторое время выясняю, что здесь должна находиться инженер по экономическому образованию В. И. Гритчина, но... приказом руководства треста она без личного согласия вынуждена исполнять обязанности... секретаря-ма-

гонефти имела много интересного в своей работе, не удержалась и позвонила в Мамонтово. Наш разговор, конечно, начался с самого большого вопроса — выход из партии. В. Б. Ершов подтвердил, что отток сил есть, зачитал одно из заявлений коммунистов, приведенные аргументы, которые опровергнуть просто невозможно. Но тем не менее, сказал парторг, мы не бездействуем, даже если останется пять человек, будем работать. Коммунисты решили: 1. Каждый в своем подразделении регулярно выступать с политическими информациями; 2. Создать в коллективе группу по изучению иностранного языка, а также татарского; 3. Организовать серию лекций по актуальным проблемам нашего общества; 4. Вести в практику дискуссии на партсобраниях; 5. Ежемесячно выпускать информационный бюллетень, где рассказывать об итогах работы своего предприятия, смежников, а также и объединениях...

Не гнушаются коммунисты взять на себя заботы об обеспечении тружеников огородами, удобрениями. Намечены меры и в целом по пропаганде здорового образа жизни. Не знаю, как расценят это другие, но кажется вновь подтверждается правило: есть лидер, будут и дела.

Стабильно характеризуется положение дел в таких парторганизациях, как Островная БПТОИКО, УТЬ, МУТТ-2, управление ЮНПХ, МУТТ-3, НЖКК (секретари — тт. Мельников, Ильин, Цыганков, Лихачев, Снегирев, Кузьмина). И тем не менее истинная картина, видимо, откроется позднее.

НЕ ПОРА ЛИ ПОДУМАТЬ

О ЛЕЧЕНИИ

ния достаточно активно поработали по организации встреч делегата XXVIII съезда КПСС В. В. Цибулина с трудовыми коллективами. Так, обобщены вопросы, заданные ему во время встреч, ответы на них опубликованы в многотиражной газете «За Юганскую нефть», направлены разъяснения отдельных параграфов Устава КПСС, утвержденного XXVIII съездом КПСС. Состоялся очередной день секретаря партийной организации, где обсужден весь комплекс вопросов, связанных с перерегистрацией коммунистов, с новыми моментами в организации политической учебы, подписной кампании. С активом провели деловую игру инструкторского окружка КПСС Н. И. Переладова и секретаря Нефтеюганского ГК КПСС В. А. Кугаевский по теме «Партийная организация в условиях действия нового Устава КПСС».

Как же характеризуются процессы, происходящие сейчас в партийных организациях? О чем думают, говорят коммунисты? О разном и по-разному, то есть налицо — плюрализм мнений. Часто беседы уже проходят в состоянии кипения, то есть сдержанности, то есть сдержанности. Одни говорят о том, что если выйдут из партии, то вообще отойдут от всякой политической деятельности, другие связывают свою жизнь только с КПСС, они искренне считают, что в трудный момент должны морально и материально поддерживать партию. Руководители, специалисты пока еще опасаются: не повредит ли их карьера отъезд от партбилета. Те же коммунисты, которые и раньше, до перестройки, отстаивали принципы партийного товарищества,

это оказалось ложью и лицемерием, и не так-то просто произвести оценку ценностей, взамен которых приходит «тоска неясности». Тем более поток «отравляющей» партийной информации возрастает. («Правда» же вновь после съезда застегнулась на все пуговицы). Например, строго секретное письмо В. И. Ленина т. Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 года, опубликованное в четвертом номере «Известий ЦК КПСС» (еще раньше это сделал «Собеседник»), дает совсем иные представления об образе Владимира Ильича, который нас сопровождает с ясельного возраста.

Отослуду доносится эхо ненависти, и оно отзывается набатом в нашем бурлящем в кипении политических страстей обществе. Вероятно, пора не только о вскрытии язв говорить, а о лечении позаботиться.

В связи с этим еще такое соображение. В августе по ЦУ показали сюжет, где корреспондент интересуется у секретаря ЦК КПСС А. С. Дзасохова сутью принятого решения о коммунистической символике, недопустимости глумления над памятниками В. И. Ленину. Вопрос актуальный, но почему это интервью происходит за закрытыми дверями зала заседаний Секретариата ЦК? Наши зрители, коммунисты еще до сих пор не удостоились права увидеть и собственными глазами подобные мероприятия, знать, кто и что говорит, а не просто слышать фамилии присутствующих и выступающих? Неужели страсти к секретности так и не утихли даже сейчас?

Поневоле напрашивается

вопрос: «А зачем это нужно, обо всем знать? Видимо, нужно. Во имя будущего наших детей и внуков, которые уже в зрелом возрасте не назвали бы прожитые годы украденными.

Судьба России меня очень волнует. Будем надеяться на лучшее». Секретарь партийной организации управления С. Н. Быков тоже высказал мнение: «Меньше и нам люди стали обращаться, да и коммунистов труднее собрать, мало кого интересуют когда-то актуальные повестки дня. Коммунисты парторганизации недовольны решениями съезда, его итогами документами, хотя и наши многие предложения учтены.

Мы активно участвовали во всех политических кампаниях этого года. Заявления о выходе поступают, подал его и народный депутат РСФСР И. И. Коптенко. Мы с ним беседовали, но Иван Иванович твердо заявил о том, что будет подчинен только народу. Как я отнесся к исключению из партии за развал работы А. Б. Охотникова, секретаря партийной организации НУБР-2? В основном это решение верное, но бюро парткома объединений прошло тихо, без приглашения секретарей первичек. Считаю, что оно должно быть расширенным,

шнестки. Видимо, больше нечем было заменить. У Гритчиной же и в партком много обязанностей — готовиться к новому учебному году, собирать взносы, обрабатывать перюднику, это тем более трудно, когда секретари цеховых парторганизаций, уходя в отпуск, даже не беспокоятся о замене. А ведь доплата из взносов они получают. Валентина Ивановна тоже чувствует себя одиноко: «Я двадцать лет в партии, плачу взносы и не знаю, зачем... Больно наблюдать, как все рушится, никто не гасит негатив. А в одиночку ничего не сделаешь. Узнала, что Л. Н. Хуртина, зав. кабинетом политпросвещения, решила сменить работу. Жаль, что именно энергичные, компетентные люди первыми уходят. Я с большим желанием с ней общалась, всегда удивлялась ее работоспособности, умению сплотив вокруг себя интересных людей, зажечь их на полезные начинания.

А последняя встреча в тот день состоялась в парткоме треста Юганскнефтедорстройремонт. Когда подходила к зданию треста, увидела на стенде с фотографиями передовиков производства знаменитый афоризм: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Внутри здания — со вкусом оформленная наглядная агитация. Голубой стенд «Партийная жизнь» заполнен диаграммами о численности, структуре парторганизации. Приведены несколько фамилий, видимо,

ла: «После съезда подали заявление о выходе из КПСС 15 рабочих и специалистов, в том числе А. Н. Перов, секретарь цеховой парторганизации НДРСУ. (Я знаю Алексея Никитовича. В партии он с 1962 года. Помню, мы бурно дискутировали, а кем, кажется, еще загорелся тогда огонек, и вот — финал — Г. М.). Среди них также председатель профкома НДРСУ Н. С. Марцинкевич, бывший секретарь цеховой парторганизации Л. А. Кутузова, рабочая П. Климова, вступившая в партию год назад.

Наши коммунисты обсуждают сейчас вопрос о принципе формирования партийной организации, высказывается мнение о переходе на территориальный. Скоро соберем собрание, будем говорить более принципиально о судьбе парторганизации.

Конечно, неприятно, когда тебе в лицо говорят рабочие: «До чего вы, коммунисты, довели страну!» Но хочу сказать вот о чем: многие-то из нас, вступившие в партию по убеждению, молодыми, жили ради идеи, свято верили в то, что декларировалось нам сверху. Считаю, что многие не заслуживают презрения, а скорее помощи и сочувствия. Только некому, мне кажется, это сделать».

Я хотела закончить на такой ноте свой материал, но услышав от С. К. Тюрева, зам. секретаря парткома объединения, новость о том, что парторганизация Мамонтовоэнер-

гонефти имела много интересного в своей работе, не удержалась и позвонила в Мамонтово. Наш разговор, конечно, начался с самого большого вопроса — выход из партии. В. Б. Ершов подтвердил, что отток сил есть, зачитал одно из заявлений коммунистов, приведенные аргументы, которые опровергнуть просто невозможно. Но тем не менее, сказал парторг, мы не бездействуем, даже если останется пять человек, будем работать. Коммунисты решили: 1. Каждый в своем подразделении регулярно выступать с политическими информациями; 2. Создать в коллективе группу по изучению иностранного языка, а также татарского; 3. Организовать серию лекций по актуальным проблемам нашего общества; 4. Вести в практику дискуссии на партсобраниях; 5. Ежемесячно выпускать информационный бюллетень, где рассказывать об итогах работы своего предприятия, смежников, а также и объединениях...

Не гнушаются коммунисты взять на себя заботы об обеспечении тружеников огородами, удобрениями. Намечены меры и в целом по пропаганде здорового образа жизни. Не знаю, как расценят это другие, но кажется вновь подтверждается правило: есть лидер, будут и дела.

Стабильно характеризуется положение дел в таких парторганизациях, как Островная БПТОИКО, УТЬ, МУТТ-2, управление ЮНПХ, МУТТ-3, НЖКК (секретари — тт. Мельников, Ильин, Цыганков, Лихачев, Снегирев, Кузьмина). И тем не менее истинная картина, видимо, откроется позднее.

Счет перестройкам у нас открыт еще в XV веке... И с тех пор с завидной закономерностью действует схема: кризис — реформы — гласность — демократизация — борьба противоборствующих сил — террор... Как не допустить такого повторения — вот что нас должно беспокоить. Так стоит ли звонить в колокол по партии? Слишком уж много важных дел, которых зависит судьба нашего Отечества.

А наука ненависти нужна только для одного: чтобы в очередной раз разнести все до основания и снова воздвигнуть неведомый мир — таков вывод от встреч, бесед на разных уровнях.

Г. МАНАЕВА.

ПИСЬМО В НОМЕР

ПОМОГИТЕ ИНВАЛИДУ!

До болезни и травмы работал Е. В. Мосин в ОРСе НГДУ, был нужен производству, коллективу. Теперь — никому!

Любому понятно, как тяжело инвалиду передвигаться на костылях, особенно с верхнего этажа на нижний, где у вахтера установлен телефон. Ибо только по телефону Е. В. Мосин в состоянии вызвать врача, скорую помощь, так как до больницы ему не дойти. Но при спуске по лестнице инвалид уже дважды падал, а это огромная вероятность новых травм и полной не-

подвижности.

Решил поэтому Е. В. Мосин хлопотать об установке телефона в своей комнате № 101, но так ничего и не выхлопотал у руководства Нефтеюганской конторы связи. Правда, начальник предприятия т. Бут нужные бумаги подписал. Однако подчиненные Вячеслава Михайловича заявили обескураженному Мосину: «В общежитии у нас нет свободных телефонных пар!»

Это был прямой обман! Ведь незадолго перед этим убрали из нашего общежития телефон-автомат

(в значок освободилась необходимая пара). Кроме того, по данным жильцов общежития, есть еще свободные пары, но они скрываются связистами. Для кого же их берегут? Для нужных людей?

Вот такая история приключилась с парией всего общества, инвалидом второй группы Е. В. Мосиным, человеком, абсолютно беззащитным перед произволом чиновников.

В. МУРАШЕВ,
Р. МАЗИТОВ.
Общежитие № 3.

ПОСЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

«СТРЕЛОЧНИК» — МК-113?

В номере «Нефтеюганского рабочего» за 5 сентября 1990 года была опубликована статья «Границит с хулиганством», где речь шла о необходимости переустройства высоковольтных линий в местах пересечения с автодорогой Тобольск — Южный Балык.

На выступление газеты ответил заместитель начальника Нефтеюганского РНПУ И. А. БАЛАШОВ:

«Нефтеюганским районным нефтепроводным управлением в качестве заказчика был составлен проект на устройство дан-

ных пересечений (с учетом всех замечаний подрядчика — мехколлонны-113). С мехколлонны-113 и Нефтеюганским предприятием электрических сетей проект был согласован и строительство данных участков ВЛ было включено в первоначальный план на 1990-й год подрядчику МК-113 ССО Запсибэлектросетейстрой.

Однако к середине текущего года якобы «из-за отсутствия материалов» план мехколлонне был скорректирован и данные работы исключены, 7 сентября 1990 года (уже в

третий раз) начальником МК-113 Ю. Т. Гавриленко документация не была принята в работу уже под предлогом, что переустройство ВЛ... исключено из плана.

Свое письмо И. А. Балашов адресовал главному инженеру ВПО Тюменьэнерго В. А. Васильеву и начальнику ССО Запсибэлектросетейстрой Ю. В. Чепрыгину. Он задается одним вопросом: кто из подразделений ССО будет выполнять эту работу? Ведь другого подрядчика нет.

Н. ТАЙГИН.

(Продолжение
Начало в № 178).
КОГДА НАЧАЛОСЬ ВА-
ШЕ СТАНОВЛЕНИЕ БУН-
ТАРЯ?
В КОГО ВАШ ХАРАК-
ТЕР — В ОТЦА ИЛИ
МАТЬ?
РАССКАЖИТЕ ЧУТЬ ПО-
ДРОБНЕЕ О РОДИТЕЛЯХ
ГОВОРЯТ, ЧТО ВЫ БЫ-
ЛИ НАСТОЯЩИМ СПОРТ-
СМЕНОМ И ДАЖЕ ИГРА-
ЛИ ЗА КОМАНДУ МАС-
ТЕРОВ...
ЭТО СЛУХИ ИЛИ ПРА-
ВДА?
(ИЗ ЗАПИСОК МОСК-

раскупачивание. К тому же кругом орудовали банды, почти каждый день перестрелки, убийства, вооруженность. Мы жили бедновато. Домик небольшой, коро-ва была лошадь, но и она вскоре пала. Так что пахать было не на чем. Как и все — вступили в колхоз... В 1935 году, когда уже и корова сдохла и стало совсем невозмож-но, дед, ему было уже около шестидесяти, начал ходить по домам — класть печки. Он, кроме того,

тронь! — а он двери за-кроет, говорит: ложись. Лежу, рубаха вверх, ште-ны вниз, надо сказать, ос-новательно он приклады-вался... Я, конечно, зубь-сойму — ни звука, это его злило, но все-таки мама врывалась, отнима-ла у него ремень, оттал-кивала, вставала между нами. В общем, она была вечной защитницей моей. Отец все время что-то изобретал. Например, ме-чтал изобрести автомат для кирпичной кладки, рисовал его, чертил, при-

чем-нибудь вроде этого и речи не шло — только бы выжить, выжить, вы-жить и выжить. Школа. Своей активно-стью напористостью я выделялся среди ребят, и так получилось, что с первого класса и до пос-леднего, хотя учился я в разных школах, всегда было все в порядке — меня избирали старостой класса. С учебой всегда одни пятерки, а вот с по-ведением — тут похва-литься мне труднее, не один раз я был на грани

ана на другое, баланси-руя, прыгая, передвига-ясь к берегу. А чуть не рассчитал — и бултых в ледяную воду, а сверху бревна, они не пускают голову над водой под-няешь пока сквозит них продерешься, воздух глот-нешь, уже и не веришь, что спасешься. Вот такие «забавные» игры приду-мывали.

Еще у нас бои прохо-дили — район на район: человек по 60—100 дра-лось. Я всегда участвовал в этих боях, хотя и попа-дало порядочно. Когда стенка на стенку, какой бы ловкий и сильный не был, все равно, в конце концов, по голове пере-падет. У меня переноси-ца до сих пор как у бок-сера — оглобля садану-ли. Упал, думал, конед, все потемнело в глазах. Но ничего, все-таки очу-хался, пришел в себя, до-тащили меня до дома. До смертельных исходов дело не доходило, мы хоть и с азартом дра-лись, но все-таки некие рамки соблюдались. Скорее, это было спортивное состязание, но на очень жестких условиях.

Однажды меня из шко-лы все-таки выгнали. Это произошло после оконча-ния семилетки. В зале со-брались родители, препода-ватели, школьники, на-строение васелое, при-поднятое. Каждому тор-жественно вручают свиде-тельство. Все шло по при-вычному сценарию... И тут вдруг я попросил слово. Почти как на Оч-тябрьском Пленуме ЦК. Ни у кого не было сом-нений, что я выйду и ска-жу слова благодарности и все такое прочее, все-таки экзамены сдал от-лично, в аттестате одна пятерка, поэтому меня сразу пустили на сцену. Я, конечно, сказал добрые слова тем учителям, ко-торые действительно дали нам немало полезного в жизни, развивали привыч-ку думать, читать. Ну, а дальше я заявляю: что наш классный руководи-тель не имеет права быть учителем, воспитателем детей — она их калечит.

Учительница была кош-марная. Она могла удари-ть тяжелой линейкой, могла поставить в угол, могла унижить парня пе-ред девочкой, и наоборот. Заставляла у себя дома прибираться. Для ее поросенка по всей ок-руге класс должен был искать пищевые отбросы, ну и так далее... Я этого, конечно, никак не мог стерпеть. Ребята отказы-вались ей подчиняться, но некоторые все-таки под-давались.

Короче, на этом торже-ственном собрании я рас-сказал, как она издева-лась над учениками, топ-тала достоинство ребят, делала все, чтобы уни-зить любого ученика — сильного, слабого, сред-него, и с довольно ярки-ми примерами, очень ре-зко обрушился на нее. Скандал, переполох. Все мероприятие было сорва-но.

На следующий день педсовет, вызвали отца, сказали ему, что свиде-тельство у меня отнимают, а вручают мне так назы-ваемый «волчий билет» — это такой белевский ли-сточек бумажки, где сверху написано, что про-слушал семилетку, а вни-зу — «без права поступ-ления в восьмой класс в территории страны». Отец пришел домой злой, взялся, как это нередко бывало, за ремень, — и вот тут-то я схватил его руку. Первый раз. И ска-

зал: «Все! Дальше я буду воспитывать себя сам». И больше уже никогда я ни в углу не стоял целыми ночами и ремнем по мне не ходили.

Конечно же, я не сог-ласился с решением пед-совета, стал ходить всю-ду: в районо, горноно... Кажется, тогда первый раз и узнал, что такое горком партии. Я добился создания комиссии кото-рая проверила работу классного руководителя и отстранила ее от работы в школе. И это абсолютно в служебно, ей проти-вопоказано было работ-вать с детьми. А мне все-таки выдали свиде-тельство, хотя среди всех пя-терок красовалось «не-удовлетворительно» за дис-циплину. Я решил в эту школу не возвращаться, поступил в восьмой класс в другую школу, имени Пушкина, о которой у меня до сих пор остались теплые воспоминания: прекрасный коллектив, прекрасный классный ру-ководитель — Антонина Павловна Хонина. Вот э-то, действительно, была на-стоящая учеба.

Тогда я начал активно заниматься спортом. Ме-ня сразу пленил волей-бол, и я готов был иг-рать целыми днями на-пролет. Мне нравилось, что мяч слушается меня, что я могу взять в неиз-моверном прыжке самый безнадежный мяч. Одно-временно занимался и лыжами, и гимнастикой, и легкой атлетикой, десяти-борьем, боксом, борь-бой, хотелось все охва-тить, абсолютно все уметь делать. Но в конце кон-цов волейбол пересилил все и им я уже занялся совсем серьезно. Вся время находилась с мя-чом, даже ложась спать, засыпал, а руке все рав-но оставалась на мяче. Просыпался, и сразу тре-нировка — сам для се-бя — то на пальце мяч кну-чу, то об стенку, то об пол. У меня нет двух пальцев на левой руке, поэтому трудности с при-емом мяча были, и я специально отработывал собственный прием, осо-бое положение левой ру-ки, и у меня своеобраз-ный, неклассический при-ем мяча.

А с потерей двух па-льцев случилась вот ка-кая история. Война, все ребята стре-мились на фронт, но нас, естественно, не пускали. Делали пистолеты, ружья, даже пушки. Решили най-ти гранаты и разобрать их, чтобы изучить и по-нять, что там внутри. Я взялся проникнуть в цер-ковь (там находился склад военный). Ночью пролез через три полосы колючей проволоки и, по-ка часовой находился на другой стороне, пропил решетку в окне, забрался внутрь, взял две гранаты РГД-33 с запалами и, к счастью, благополучно (часовой стрелял бы без предупреждения) выбра-лся обратно. Уехали кило-метров за 60 в лес, ре-шили гранаты разобрать. Ребят все же догадался уговорить отойти метров за сто: был молотком, стоя на коленях, а гран-ту положил на камень. А вот запал не вынул, не знал. Взрыв... и пальце-в нет. Ребят не тронуло. Пока добирался до горо-да, несколько раз терял сознание. В больнице под расписку отца (началась гангрена) сделали опера-цию, пальцы отрезали, в школе я появился с пере-вязанной белой рукой.

(Продолжение следует)

БОРИС ЕЛЬЦИН

ИСПОВЕДЬ

на заданную тему

Главы из книги

ВИЧЕЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ВО
ВРЕМЯ ВСТРЕЧ, МИТИН-
ГОВ, СОБРАНИЙ).

Я родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Та-лицкого района Свердло-вской области, где жили почти все мои предки. Па-хали землю, сеяли хлеб, в общем, существовали, как и многие другие.

Отец женился здесь же: был на деревне род Ель-циных и род Старыгиных, это фамилия матери. Они поженились, и скоро на свет появился я — их первый ребенок.

Мне рассказывала ма-ма, как меня крестили. Церквушка со священни-ком была одна на всю округу, на несколько де-ревень. Рождество было довольно высокая; крестили один раз в ме-сяц, поэтому этот день был для священника бо-лее чем напряженный: родителей, младенцев, народу — полным-полно. Крещение проводилось самым примитивным об-разом — существовала бадья с некоей святой жидкостью, то есть с во-дой и какими-то при-правами, туда опускали ребенка с головой, по-том визжавшего подни-мали, крестили, нарека-ли именем и записывали в церковную книгу. Ну, и как принято в деревнях, священнику родители подносили стакан браж-ки, самогона, водки — кто что мог...

Учитывая, что очередь до меня дошла только ко второй половине дня, священник уже с трудом держался на ногах. Пода-ли ему меня, священник опустил в эту бадью, а вынуть забыл, давай о чем-то с публикой рас-суждать и спорить... Ро-дители, Клавдия Василь-евна и Николай Игнать-евич, были на расстоянии от этой купели, не поня-ли сначала, в чем дело. А когда поняли, мама, крича, подскочила и пой-мала меня где-то на дне, вытаскала. Откачали... Не хочу сказать, что после этого у меня сложилось какое-то определенное отношение к религии — конечно же, нет. Но тем не менее такой курьез-ный факт был. Кстати, ба-тошка сильно не рас-строился. Сказал: ну, раз выдержал такое испыта-ние, значит, самый креп-кий и нарекается у нас Борисом.

Так я и стал — Борис Николаевич.

Детство было очень тяжелое. Еды не было. Страшные неурожай. Всех позавогаляли в колхоз — тогда было поголовное

что пахарем был, умел еще и столярничать, плотничать.

Отец тогда решил все-таки податься куда-ни-будь на стройку, чтобы спасти семью. Это был так называемый период индустриализации. Он знал, что рядом, в Перм-ской области, на строите-льство Березниковского калийного комбината тре-буются строители — туда и поехали. Сами запряг-лись в телегу, побросали последние вещишки, что были, — и на станцию, до которой шагать 32 кило-метра.

Оказались в Березни-ках. Отец завербовался на стройку рабочим. По-селили нас в барак — ти-пичный по тем временам, да и сохранившийся кое-где еще и сегодня, — де-ревянный, дощатый, про-дуваемый насквозь. Об-щий коридор и 20 ком-натушек, никаких, конеч-но, удобств, туалет на улице, на улице же и во-да из колодца. Дали нам кое-что из вещей, мы ку-пили козу. Уже родился у меня брат, родилась младшая сестренка. Вот мы шестером, вместе с козой — все на полу, прижавшись друг к дру-гу, и спали. С шести лет, собственно, домашнее хо-зяйство было на мне. И за младшими ребяташка-ми ухаживать — одну в люльке качать, за другим следить, чтобы не наху-лиганил, и по хозяйству — картошку сверить, по-суду помыть, воды при-нести.

Мать, которая с дет-ства научилась шить, рабо-тала швеей, а отец рабо-чим на стройке. У мамы мягкий добрый характе-р, она всем помогала, об-шивала всех — кому на-до юбку, кому платье, то родным, то соседям. Но-чью съедет и шьет. Ника-ких денег за работу не брала. Просто если кто полбулочки хлеба или еще что-нибудь из еды принесет — на том и спа-сибо. А у отца характер был крутой, как у деда. Наверное, передалось это и мне.

Постоянно из-за меня у них с мамой случались споры. У отца главным средством воспитания был ремень, и за про-вности он меня здоро-во наказывал. Если что-то где случалось — или у соседа яблоно испорти-ли, или в школе учитель-нице немецкого языка насилили, или еще что-нибудь, — ни слова не го-воря, оч брался за ре-мень. Всегда происходи-ло это молча, только ма-ма плакала, рвалась: не

думывал, высчитывал, опыля чертил, это была его какая-то голубая ме-чта. До сих пор такой ав-томат никто не изобрел, и сожалению, хотя и сей-час целые институты ло-мают над этим головою. Он мне все рассказывал, что это будет за автомат, как он будет работать: и кирпич укладывать, и ре-стор, и затирать, и пере-двигаться как будет — все у него было в голове задумано, в общих схе-мах нарисовано, но в ме-талле осуществить свою идею ему не удалось.

Отец скончался в 72 го-да, хотя все деды, пра-деды, жили за девяносто, в маме сейчас 83, она живет с моим братом в Свердловске, а брат ра-ботает на стройке рабо-чим.

Просуществовали мы таким образом в бараке десять лет. Как это ни странно, но народ в та-ких трудных условиях был как-то дружен. Учи-тая, что звукоизоля-ция... — впрочем, тогда такого слова не знали, а соответственно, ее и не было, в общем, если в любой из комнат было веселье — то ли имени-ны, то ли свадьбы, то ли еще что-нибудь, заводили патефон, пластинок было 2—3 на весь барак, как сейчас помню, особенно «Щорс идет под знаме-нем, командир полка...» — пел весь барак. Ссоры, разговоры, скандалы, сек-реты, смех — весь барак слышит, все все знают.

Может, потому мне так ненавистны эти бараки, что до сих пор помню, как тяжело нам жилось. Особенно зимой, когда нгде было спрятаться от мороза, — одежды не бы-ло, спасала коза. Помню, к ней прижмешься — она теплая, как печка. Она нас спасала и во время всей войны. Все-таки жи-рное молоко, хотя и да-вала меньше литра в день, но детям хватало, чтобы выжить.

Ну, и конечно, уже то-гда подрабатывали. Мы с мамой каждое лето уез-жали в какой-нибудь близлежащий совхоз: бра-ли несколько гектаров лугов и косили траву, скирдовали, в общем, за-готавливали сено: поло-вину колхозу, половину себе. А свою половину продавали, чтобы потом за 100 — 150 рублей, а то и за 200, купить буханку хлеба.

Вот, собственно, так детство и прошло. Дово-льно безрадостное, ни э-каких, конечно, сладос-тях, деликатесах или о

того, что со школой при-дется распрощаться. Все годы был заводила, что-нибудь да придумывал.

Скажем, это было в классе пятом, со второго этажа школы, из кабинета, вниз все выпрыгнем, классная (ее мы не лю-били) заходит, а нас нет, класс пустой. Она сразу к дежурному, он гово-рит: да нет, никто не вы-ходил. Рядом со школой сарайчик был, мы там располагались и друг другу всякие истории рассказывали. Потом воз-вращались, а там: каждо-му поставлен кол, прямо так — лист журнальный и кол, кол, кол сверху до низу. Мы — протест. Го-ворим: давайте спраши-вать нас, за поведение действительно наказывай-те, а предмет мы выучи-ли.

Приходит директор, учителя, устраивается це-лый консилиум, спрашива-ют нас часа два. Ну, мы, конечно, все назубок вы-учили, кого ни вызыва-ют — все отвечают, даже те, кто неважно учился. В общем, перечеркнули эти колы, но, правда, за поведение нам поставили двойки. Случались и, пря-мо скажем, хулиганские выходы. Мы тогда заве-денные в отношении нем-цев были, а изучали нем-ецкий язык. И нередко просто издевались над учительницей немецкого языка, причем потом, когда вырос, мне уж бы-ло стыдно, хорошая учи-тельница, умная, знаю-щая, а мы в те времена в знак мальчишеского протеста ее просто муча-ли. Например, патефон-ные иглы в стул снизу вбивали, вроде на первый взгляд незаметно, но они торчат. Учительница са-дилась, раздавался крик. Мы следили, чтобы иглы чуть-чуть торчали, но все равно на них, естес-венно, не усидишь. Опять скандал, опять педсовет, опять родители.

Или вот еще наши про-казы. Речушка была, Зы-рянка, весной она разли-валась и становилась се-рьезной рекой, по ней сплавляли лес. И мы при-думывали игру, кто по этому сплавляемому лесу перебежит на другой бе-рег. Бревна шли плотно, так что если все точно рассчитываешь, то шанс перебраться на другой бе-рег был. Хотя ловкость нужна для этого неимо-верная. Наступишь на бревно, оно морочит кру-тануться, а чуть замедлил секунду — уходит вниз под воду, и нужно быст-ро-быстро с одного бре-

(Продолжение следует)

ЭРЗЯНСКИЙ ЖУРНАЛ «СЯТКО»

По всей стране расселены эрзяне и мокшане, составляющие общемордовскую нацию. Из более чем миллионного населения в Мордовской АССР проживает лишь третья часть, а остальные 880 тысяч человек осели в других регионах. В Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской областях проживает более 100 тысяч мокшан и эрзян в каждой, в Ульяновской, Горьковской — 40—50 тысяч, в Чувашской, Башкирской, Татарской АССР — по 20—30 тыс. Существуют мордовские поселения в Приморском и Красноярском краях, на Сахалине, Алтае, в Армении, Калининградской области и др. местах.

К сожалению, пока нет

точных данных о количестве эрзян и мокшан раздельно и о расположении их поселений в Союзе. А перепись и адреса крайне необходимы, ибо при общности в укладе жизни мордовского народа есть принципиальные различия. Главное из них — эрзяне и мокшане имеют свои литературные языки. На них издаются книги, газеты, журналы. По эрзянским и мокшанским программам и учебникам идет обучение детей в школах и с этого года — в детских садах.

Об этом приходится говорить потому, что журнал «СЯТКО» является методическим пособием для учителей, преподающих

эрзянский язык и литературу. Через него как бы через ворота, проходя все те рукописи, которые затем становятся книгами. На страницах «СЯТКО» эрзянская интеллигенция говорит со своим народом о проблемах его духовной и исторической жизни, о консолидации эрзян, всех читателей за национальное и социально-культурное возрождение.

У журнала — несколько разделов. Это «Проза и поэзия», «Литература и жизнь», «Очерки», «В помощь учителю», «Страни-

цы из истории», «Критика и литературоведение», «Масторава» («Мать-земля»), «Ческа» др., в которых в центре внимания ставится человек, история нации.

Хочется сказать вот еще о чем. Произведения выдающихся эрзянских литераторов знают в переводах на другие языки по всей стране и за ее пределами, в то же время эрзяне, проживающие за пределами республики, не знакомы с ними в оригинале.

Дорогой читатель! Реда-

кция журнала в 1991 году планирует публиковать следующие произведения.

По прозе: роман Кузьмы Абрамова, повести Семена Кузьмина, Виктора Алтышкина, Андрея Брыжинского, рассказы Валентины Мишаниной, Григория Пинясова, Раисы Дулкиной и Леонида Седойкина.

По поэзии: поэмы Ивана Калининского, Александра Кадоркина, Раисы Кемайкиной, стихи Павла Любаева, Ивана Шумилкина, Николая Ишуткина, Александра Арапова, Числав Журавлева, а также членов литературного объединения «Светлячок» при журнале «СЯТКО».

Из литературного наследия: роман Тимофея Рапанова «Чихан пандо ало» («Под Чихан-горой»), неопубликованные рассказы Федора Чеснокова, стихи Артура Моро, Петра Кириллова.

По публицистике: очер-

ки о наших современниках. Тюремный дневник зачинателя эрзянской поэзии Ильи Петровича Кривошеева, легенды о силаче эрзяне Михаиле Борове.

По драматургии: пьесы Александра Пудина «Очаг» и Александра Терешкина «Ах, ухнем».

По критике: со статьями-исследованиями выступают Г. Горбунов, А. Шаронов, Н. Васильев, А. Борисов, В. Брыжинский и другие.

Редакция «СЯТКО» просит своих читателей активно сотрудничать в родном журнале, присылать свои предложения о содержании и оформлении нашего издания.

А. ДОРНИН,
главный редактор
журнала «Сятко»

Зам. редактора
В. П. НАЗАРОВ

РЕКЛАМА. СПРАВКИ. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Тюменский хозрасчетный молодежный центр «ТИСИ» предлагает документацию на изготовление прессы — ПСК «ТИСИ» — 002 по производству стеновых блоков.

— Гидравлический пресс эффективно в себе сочетает давление и высокочастотную вибрацию на пустообразователях.

— Точная дозировка смеси достигается регулировкой хода горизонтальной заслонки и прессующих поршней.

— Оригинальный способ прессования позволяет применять различные исходные материалы, от глинобита до фибролита и керамзитобетона.

— Пресс работает в автоматическом, полуавтоматическом и ручном режимах.

— Отформованные блоки имеют хороший внешний вид и плотную структуру.

— Обслуживание прессы не требует высокой квалификации рабочих.

— Размеры прессы занимают минимум производственных площадей.

ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Производительность прессы — 180 блоков в час или 1200 штук усл. кирп. в час (5 млн. шт. усл. кирп. в год при 2-сменной работе).

Размеры блоков — 200x200x400 мм.

Время одного цикла формования — 50—60 сек.

Вес прессы — 3 тонны.

Габариты — 2,5x1,5x2 м.

Привод гидравлический, усилие прессования до 20 кг/см².

Стоимость технической документации — 2750 рублей.

По гарантийному письму в Ваш адрес будет выслана наложенным платежом техническая документация, кроме того, для предварительного ознакомления вы можете заказать видеокассету с рекламным фильмом о работе прессы.

Стоимость видеокассеты — 135 рублей.

Тюменский хозрасчетный молодежный центр «ТИСИ» предлагает свои услуги по проектированию промышленных объектов, а так же проектированию новых и реконструкции старых систем вентиляции и пневмотранспорта на основе новейших технологий с использованием систем утилизации тепла (с сохранением до 25%) и очистки воздуха от вредных загрязнений.

Наш адрес: 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, 7—220.

Телефон: 26-11-48.

Телекс: 221527 ВАДИМ СЮ.

ля 3 класса через школу ДОСААФ предприятие направляет за свой счет.

По извещению № 107 — каменщиков 3—5 разрядов, плотников 3—5 разрядов, электрогазосварщиков 3—5 разрядов, монтажников по монтажу стальных и железобетонных конструкций.

По извещению № 154 — водителей всех категорий, автокрановщиков, трактористов К-700, медника 3—5 разряда, сварщиков 3—5 разрядов, слесаря по ремонту автомобильной и тракторной техники 3—5 разряда. Жилье предоставляется по организационному набору на 2 года.

По извещению № 153 — грузчиков.

МЕНЯЮТ КВАРТИРЫ:

* однукомнатную (19,4 кв. м) на двух- или трехкомнатную по договоренности.

Обращаться по адресу: 11—2—25, после 18 часов.

* однукомнатную (16,8 кв. м) в городе Анадьре Магаданской области на равноценную в г. Нефтеюганске.

Обращаться по адресу: 10—3—23, или по телефону: 2-24-25.

* двухкомнатную (2 этаж, балкон застеклен) в г. Нефтеюганске на трехкомнатную в г. Отрадном Куйбышевской области.

Обращаться по адресу: 13—43—6, в любое время.

* трехкомнатную (47,3 кв. м, улучшенной планировки, балкон, лоджия, телефон) в г. Салавате БАССР на двух- и однукомнатную в г. Нефтеюганске.

Обращаться по адресу: 10—21—73.

* двухкомнатную (30,6 кв. м) в центре города в кирпичном доме в г. Нижнекамске (Татария) на двух-, трехкомнатную в г. Нефтеюганске улучшенной планировки.

Обращаться по телефону: 2-42-29, после 18 час., тел.: 3-32-90, с 8 до 17 час. час.

* трехкомнатную (удобства частичные, третий этаж. 36 кв. м) в г. Донецке на двух-, трехкомнатную в капитальном доме не выше третьего этажа.

Обращаться: г. Нефтеюганск, Главпочтамт, до востребования (Бровка Виктория Васильевна).

* однукомнатную в г. Нефтеюганске (2 этаж, имеется телефон) на двух-, трехкомнатную в капитальном доме.

Обращаться по адресу: 9—19—50, или по телефону: 3-15-26.

Выражаем сердечную благодарность врачу скорой помощи Акарачкину А. В., фельдшеру Юмаевой Т. А. за оказанную помощь Белостынину Н. А., за чуткость и внимание. Белостынины, Губановы.

ТОВАРЫ—ПОЧТОЙ

Свердловский посолторг предлагает:

— покрывала детские — полульняные по цене 3 руб. 20 коп., хлопчатобумажные по цене 5 руб. 50 коп.;

— одеяла ватные, шелковые, детские, цена 14 руб.;

— пододеяльники детские хлопчатобумажные белые и набивные, разм. 120x125, цена до 6 руб.;

— одеяла байковые детские, разм. 140x100, по цене 4 руб.;

Украсят вашу кухню:

— полотенца полульняные камчатные, цена 1 руб.;

— ткань полотняная вафельная, белая и набивная (с красивым рисунком), цена от 1 руб. до 1 руб. 80 коп.

Письма-заказы направляйте по адресу: 620068, г. Свердловск, ул. Учителей, 38, Посылторг.

Все денежные расчеты производятся при получении посылки на почтовом отделении связи по месту жительства заказчика.

БЮРО ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:

По извещению № 172 — слесарей, ремонтников 5—6 разрядов, операторов котельной 2 разряда, токарей 5 разряда, электрогазосварщиков 4—5 разрядов, кузнеца на молотах и прессах 5 разряда.

По извещению № 70 — грузчиков, стропальщиков с посменной работой в г. Нефтеюганске и в п. Мамонтово; слесаря по ремонту и обслуживанию машин 4 разряда; эл. монтажника по ремонту эл. оборудования 4—5 разрядов; кладовщика (оклад 100 руб.) старшего мастера по

заготовке леса (оклад 200 руб.), мастера ПРП (оклад 190 руб.), машиниста целюстного погрузчика 5—6 разряда, механика (оклад 200 руб.) 4—5 разряда, плотника 5 разряда, начальника участка (оклад 250 руб.), зам. начальника управления (оклад 270 руб. лей).

По извещению № 12 — электромонтеров по обслуживанию электрооборудования, сварщиков, рабочих строительных специальностей 4—5 разрядов, водителей для вахтового экспедиционного метода (15 или 30 дней).

Оплата труда по временному-премиальной. Премия 60 %, районный коэффициент 70 %. Талоны на удешевленное питание по

1,5 рубля в день. Жилье — благоустроенное общежитие. Принимаются лица не моложе 20 лет, проживающие в Тюменской, Свердловской, Челябинской областях и Башкирии.

Проезд к месту работы и обратно оплачивается.

Желающим необходимо прислать копию трудовой книжки и документы об обучении по специальности.

Наш адрес: 626430, Тюменская область, г. Нефтеюганск, Нефтеюганское управление по эксплуатации электрических сетей и эл. оборудования.

Без вызова просим не приезжать.

По извещению № 22 — плотника-столяра 5 разряда, тракториста трактора

Т-150, электрогазосварщика 4—5 разряда.

Принимаются лица, имеющие городскую прописку. Одиноким предоставляется общежитие.

По извещению № 26 — механика, штурманов, рулевых, мотористов, электрогазосварщиков 5 разряда, водителя для работы на автобусе ПА3-672. Необходимо иметь городскую прописку.

По извещению № 21 — токарей 3—5 разрядов, электрогазосварщиков 4—5 разрядов, шлифовщиков 4—5 разрядов, слесарей по ремонту автомобилей 2—4 разрядов, медника 3—4 разряда, автоэлектриков 4 разрядов, вулканизаторщика 5—6 разряда. Желающих обучиться на водите-

Наш адрес: 626430
г. Нефтеюганск, 3 мкр., д. 21
Редакция работает с 8 до 17 час.
Газета выходит 5 раз в неделю

ТЕЛЕФОНЫ: редактор и приемная — 2-36-41, зам. редактора — 2-37-02, секретариат — 2-39-92, отдел партийной жизни — 2-37-84, отдел советской работы — 2-30-61, отдел информации — 2-38-90, отдел культуры, быта и писем — 2-38-90, фотолaborатория — 2-26-68, бухгалтерия — 2-37-96, типография — 2-19-94, радиовещание — 2-25-05.

Индекс 56321.
Объем 1 п. л.
Тираж 25743.
Заказ № 6972